

Алмазная империя «Де Бирс»

Д. КАСАТКИН

КАЖДЫЙ год, когда в Нью-Йорке, Париже, Лондоне и Брюсселе открывается оперный сезон, в отчетах об этом событии, составленных падкими на сенсацию буржуазными репортерами, неизменно встречается такая деталь: бриллиантовые украшения дам, заполнявших ложи аристократической элиты, стоили столько-то миллионов долларов, франков или фунтов стерлингов.

Буржуазные журналисты, разумеется, предпочитают не сообщать читателю, какими слезами и кровью народов Африки омыты эти драгоценности. Многие африканские самоцветы благодаря своим уникальным качествам имеют собственные имена. Таковы алмаз «Кулинан» весом свыше 3025 каратов¹, являющийся ныне собственностью британской короны; «Джонкер» (726 каратов), купленный американскими миллионерами за 145 тысяч фунтов стерлингов; «Эксельсиор» (971,5 карата), отличающийся необычайной прозрачностью и совершенством формы, и т. д.

Все эти драгоценности, принадлежащие по праву народам Африки, перекечевали в аристократические салоны Западной Европы и Северной Америки через алмазную монополию «Де Бирс консольдэйтед майнс лимитед», которая уже в течение 75 лет безраздельно господствует на мировом капиталистическом рынке алмазов.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Летом 1886 года на одной из ферм Южной Африки (Капская провинция) маленькие дети играли в незатейливые игры. Брошенный ими камешек поразил оказавшегося здесь фермера ван Никерка своим необычайным блеском, и он захотел подробнее ознакомиться с ним. Мать детей, г-жа Джекобс, подарила предмет детской забавы ван Никерку. Он показал находку местному торговцу, который угадал в ней алмаз. Экспертиза в Кейптауне квалифицировала «искрящийся камешек» как алмаз весом более 21 карата. Губернатор Капской провинции купил его за 500 фунтов стерлингов, половину этой суммы ван Никерк вручил г-же Джекобс. Так состоялась первая в Африке алмазная сделка.

¹ Карат равен 0,2 грамма.

Весть об открытии в Южной Африке алмазов с быстротой молнии распространилась по всему свету. Из Европы, Америки, Австралии сюда устремились предприимчивые дельцы, искатели легкой наживы, авантюристы.

В 1888 году Сесиль Родс, используя методы открытого разбоя, объединил шахты в районе Кимберли и на их базе создал компанию по добыче алмазов «Де Бирс консольдэйтед майнс лимитед». Наследником Сесилия Родса на посту руководителя компании «Де Бирс» стал Эрнест Оппенгеймер, выходец из семьи германского торговца, обосновавшийся сначала в лондонской фирме по продаже алмазов, а затем переехавший в Южную Африку.

МОНОПОЛИЯ «ДЕ БИРС»

В 1961 году в капиталистическом мире было добыто 33,7 миллиона каратов алмазов, в том числе в Африке — 29,8 миллиона, или 83,7 процента алмазов, производимых в капиталистических странах. Если не считать Бразилии, где добыто в 1961 году 350 тысяч каратов алмазов, Африка — фактически единственный в капиталистическом мире крупный производитель этого ценнейшего минерала.

Львиная доля добычи африканских алмазов, фактически весь их сбыт осуществляются компанией «Де Бирс» и ее многочисленными дочерними или другими связанными с ней компаниями.

Главные районы деятельности «Де Бирс» сосредоточены в Южно-Африканской Республике и Юго-Западной Африке. Здесь компании принадлежат шахты Дутуаспен, Уэсселтон, Булфонтейн, Де Бирс, Кимберли, Джагерсфонтейн, расположенные в Капской провинции, шахта Премьер-майн в Трансваале. На всех этих шахтах, кроме Де Бирс и Кимберли, ведется сейчас подземная добыча алмазов. Де Бирс закрыта в 1908 году, а Кимберли — в 1909 году в связи с угрозой горного обвала. Но вблизи шахтных стволов на этих рудниках и поныне продолжается открытая разработка алмазоносной «голубой земли», известной под названием кимберлита.

Помимо подземной добычи, компания занимается эксплуатацией богатых алмазных россыпей. Они

расположены в пойме реки Вааль, западнее Кимберли, на юго-западе Трансвааля (здесь имеются алмазы на площади более четырех тысяч квадратных миль) в Намакваленде, недалеко от устья реки Оранжевой в Юго-Западной Африке.

Дочерними компаниями «Де Бирс» в Южной Африке являются «Консолидейтед даймонд майнс оф Саут Уэст Эфрика лтд», «Де Бирс индастриэл корпорейшн лимитед», «Де Бирс инвестмент траст лимитед», «Даймонд перчейсинг энд трейдинг компани лимитед». В 1961 году «Де Бирс» добыла в ЮАР и Юго-Западной Африке 3,7 миллиона каратов алмазов общей стоимостью 31,8 миллиона рандов¹.

Недавно «Де Бирс» открыла в ЮАР крупное месторождение алмазов в округе Постмасбург, в 100 милях к западу от Кимберли. Английский журнал «Стейтист» писал: «Это, возможно, самые большие залежи алмазов (не в россыпях), которые были найдены в Южной Африке с начала столетия». Они находятся на принадлежащей правительству ЮАР земле, и «Де Бирс» ведет с ним переговоры об их эксплуатации.

Во всех других странах Африки, недра которых содержат алмазы, — в Конго, Сьерра-Леоне, Либерии, Танганьике, на Береге Слоновой Кости и т. д. — «Де Бирс» также пустила глубокие корни. Она располагает значительным долевым участием в ведущих алмазных компаниях Африки и оказывает влияние на их деятельность, осуществляя контроль над сбытом продукции. «Де Бирс» владеет пакетом акций действующей в Конго (в провинции Касаи) компании «Сосьете миньер дю Бесека» — крупнейшего мирового производителя промышленных алмазов. На Конго приходится 66 процентов производства промышленных алмазов в капиталистическом мире, и большую часть этой продукции поставляет «Сосьете миньер дю Бесека». Через эту компанию «Де Бирс» участвует в контроле над другой горно-промышленной компанией, которая имеет в Брюсселе крупные мастерские, изготавливающие более семи тысяч видов инструментов с алмазами.

«Де Бирс» принадлежит значительная доля акций «Компаниа дос диамантес де Ангола» («Диаманг»), концессия которой охватывает 90 процентов территории Анголы. В настоящее время «Диаманг» добывает алмазы на площади в 700 квадратных километров. В компании участвует американский, английский и бельгийский капитал. В 1960 году в Анголе добыто свыше миллиона каратов алмазов. На приисках «Диаманг» в 1959 году было занято 24 тысячи рабочих.

В Сьерра-Леоне добыча алмазов находится в руках «Консолидейтед африкэн селекшн траст» («КАСТ»), 16 процентов акций которого принадлежит «Де Бирс». Владельцами акций треста являются также американско-английские компании «Америкэн метэл клаймэмкс» и «Селекшн траст». Алмазы здесь добываются в Иемгеме и в долине реки Сьюва. Алмазная продукция Сьерра-Леоне составила в 1960 году почти два миллиона каратов.

«Де Бирс» выступает совладельцем и танганьикских алмазных копей Уильямсона в Мвадуи и копей Аламаси.

Приобретая акции компаний, ссужая их займами, оказывая им техническую помощь и другие услуги, «Де Бирс» постепенно завоевала прочные позиции во всех африканских странах, добывающих

алмазы. Это позволило ей сосредоточить в своих руках не только добычу, но и сбыт алмазов, то есть установить монопольный контроль над капиталистическим алмазным рынком.

Механизм такого контроля действует следующим образом. «Де Бирс» заключает с различными компаниями контракты, в соответствии с которыми она обязуется продавать их продукцию на мировом рынке, взимая с компаний за эту операцию комиссионные сборы, достигающие 12 процентов стоимости алмазов. Сбыт же алмазов осуществляется филиалом «Де Бирс», центральной сбытовой организацией, штаб-квартира которой находится в Лондоне. Эта организация совместно с созданной «Де Бирс» Ассоциацией производителей алмазов изучает конъюнктуру на мировом рынке и устанавливает монопольные цены на алмазы.

Алмазы — главный, но не единственный источник обогащения «Де Бирс». Этот гигант запустил свои цепкие щупальца во многие сферы экономической жизни африканских стран. Так, «Де Бирс» владеет 42 процентами акций южноафриканской золотодобывающей компании «Рэнд селекшн», через «Сосьете миньер дю Бесека» получает выгоды от деятельности ее филиала — «Бесека манганез», добывающей марганцевую руду в Конго, в районе Кисенге-Дизума.

«Де Бирс» имеет 50 процентов акций компании «Эфрикэн эксплоузивс энд кемикл индастриз», являющейся одним из крупнейших в мире производителей взрывчатых веществ для горнорудной промышленности и изготавливающей также удобрения, пластики и боеприпасы. Компания выполняет заказы южноафриканского правительства на боеприпасы, помогая тем самым сатрапам Фервурда убивать борцов за освобождение африканцев от оков апартхеида.

Инвестиции «Де Бирс» в отрасли экономики, не связанные с добычей алмазов, составили в 1961 году 203,7 миллиона рандов, а в 1962 году — уже 230,3 миллиона рандов.

«ПОТ ЧЕЛОВЕКА ДЕШЕВЛЕ БЕНЗИНА»

Компания «Де Бирс консолидейтед майнс лтд» с полным основанием должна занимать одно из первых мест в списке самых жестоких эксплуататоров африканских народов. За долгие годы хозяйничанья в Африке «Де Бирс» похитила у ее народов несметные богатства. Как заявил президент «Де Бирс» Г. Оппенгеймер, проданные компанией во время второй мировой войны алмазы принесли банкирам Лондона и Йоганнесбурга около 300 миллионов долларов. По подсчетам известного ученого У. Э. Хантона, только за 10 лет — с 1946 по 1955 год — общая сумма, полученная корпорацией «Де Бирс» от реализации алмазов, достигла 1408 миллионов долларов. Половины этой суммы хватило бы для строительства сотен школ и быстрой ликвидации массовой неграмотности в алмазодобывающих странах. Чистые доходы «Де Бирс» после 1951 года на протяжении нескольких лет составляли ежегодно от 25,8 миллиона долларов до 28,8 миллиона долларов. За последние годы в связи с растущими потребностями новой техники в промышленных алмазах доходы «Де Бирс» неизменно возрастали. В 1962 году цены на алмазы ювелирного качества повысились на мировом рынке на пять процентов. Согласно последнему отчету о деятельности корпорации, ее чистые доходы в 1962 году равнялись 43,8 миллиона рандов.

¹ Английская миля равна 1,524 километра.

² Рэнд равен 0,5 фунта стерлингов.

Колониальная монополия наживается прежде всего на бесчеловечной эксплуатации дешевого труда африканцев. Многие десятилетия «Де Бирс» добывала алмазы в поверхностных слоях земли, на аллювиальных отмелях рек и океана. Такая разработка велась в основном открытым способом, не требовавшим применения сложной и дорогостоящей техники. Благодаря избытку дешевой рабочей силы отсутствие механизации не вело к снижению производительности труда, а, следовательно, не уменьшались и прибыли компании.

«Низкая стоимость рабочей силы, — признавал один из сановников бельгийской колониальной администрации Рикманс, — затормозила технический прогресс, поскольку человеческий пот обходился дешевле бензина». Так, каждый из 12 тысяч шахтеров-африканцев, занятых на предприятиях «Де Бирс» в Южной Африке, зарабатывал менее 280 долларов в год. Фонд их заработной платы за 11 лет вплоть до 1956 года составил только около восьми процентов стоимости алмазов, которые они добыли за этот период. Еще меньшую заработную плату получают африканские рабочие в Анголе на приисках «Диаманг», акциями которой владеет «Де Бирс». Их заработок равняется 2,33 доллара в месяц. На предприятиях «Де Бирс» в Анголе, ЮАР, Юго-Западной Африке широко применяется принудительный труд африканцев.

Постепенное истощение аллювиальных месторождений алмазов сделало открытый способ добычи малоприбыльным и вызвало необходимость механизации производственных процессов. За последние несколько лет предприятия «Де Бирс» начали оснащаться современным оборудованием. Но это не привело к улучшению положения рабочих: многие из них были уволены и пополнили ряды безработных, а те, кому посчастливилось остаться на шахтах, сделались объектом еще более усилившейся эксплуатации. Так, если в 1948 году в компании «Сосьете миньер дю Бесека» насчитывалось 20 тысяч рабочих, то в 1959 году число их сократилось до 14 тысяч.

Обогащению «Де Бирс» сильно помогли многочисленные привилегии, которыми пользуется компания и связанные с нею предприятия во многих африканских странах. Компания «Диаманг», например, как свидетельствует американский историк португальских колоний Джеймс Даффи, «освобождена от налогов, не платит никаких таможенных пошлин за машины для своих рудников, никаких пошлин за экспорт алмазов и пользуется исключительным правом найма наличной африканской рабочей силы в районе Луанды».

Во главе «Де Бирс» стоят люди, обладающие огромным финансовым могуществом, тесно связанные с высшими политическими кругами Запада, магнаты колониального грабежа. Назовем некоторых из них. Рэджинальд Липер, в прошлом профессиональный английский дипломат, занимавший пост помощника министра иностранных дел, ныне вице-президент Британского совета, ведающего организацией английской пропаганды за рубежом. Г. Дж. Джоел — председатель «Иоганнесбург консолидированной инвестиционной компании», «Джонсон Мэттью энд компани» и ряда других промышленных фирм. Самой колоритной фигурой среди заправил «Де Бирс» является Гарри Оппенгеймер. Возглавляемая им группа монополий «Де Бирс» и «Англо-американ корпорейшн оф Саут Эфрика» со 150 филиалами охватывает район, простирающийся от Кейптауна на юге до озера Виктория на севере, и располагает активами в 2,5 миллиарда долларов.

ВОЙНА МОНОПОЛИЙ

Монопольное право «Де Бирс» на добычу и сбыт алмазов на мировом капиталистическом рынке усиливает межимпериалистические противоречия.

Война монополий особенно обострилась в последние годы в связи с открытием алмазных месторождений на дне моря, недалеко от побережья Юго-Западной Африки. В 1961 году американский промышленник Самюэль Коллинс, глава фирмы, специализирующейся на подводной прокладке нефтепроводов, водопроводных и канализационных труб, обнаружил подводное месторождение алмазов в заливе Шамейс, к северу от устья реки Оранжевой. Затем Коллинс открыл еще одно месторождение алмазов на дне моря, в 10 милях к северу от залива Шамейс, близ островка Плампадинг. Предприимчивый американский делец сразу же купил у правительства ЮАР концессию и создал «Мэрин даймонд корпорейшн лтд». Коллинс привлек к делу две южноафриканские компании «Дженерал майнинг энд файненс корпорейшн лтд» и «Англо-Трансвааль консолидейтед лтд», которые приобрели 43 процента акций новой компании Коллинса. Заправили «Де Бирс», упустившие большой куш, постарались сначала опорочить идею подводной добычи алмазов, заявив, что это невыгодно в коммерческом отношении. Но Коллинс был тверд в своих намерениях. Он купил с аукциона у английского адмиралтейства огромную баржу, оборудовал ее для подводной добычи алмазов и установил в августе 1962 года в заливе Шамейс, как раз напротив тех береговых отмелей Юго-Западной Африки, где добывает алмазы «Де Бирс». Первые пробы со дна моря дали обнадеживающие результаты. Специалисты подсчитали, что запасы алмазов исчисляются здесь в 14 миллионов каратов. С помощью одной установки Коллинс добывал в первые месяцы до 700 каратов алмазов в день.

Чтобы поставить бизнес на широкую ногу, Коллинсу нужны были дополнительные финансовые средства. С этой целью он вступил в переговоры с группой страховых компаний Капской провинции и одновременно наладил продажу своей алмазной продукции, минуя «Де Бирс» и ее филиалы. При этом он продавал алмазы по 38 долларов за карат, то есть по цене, которая была на 10 процентов выше той, что установила для своих клиентов «Де Бирс». Это-то и явилось последней каплей, переполнившей чашу терпения некоронованного алмазного короля Гарри Оппенгеймера. Он немедленно перешел в наступление. Заряды, обильно начиненные шантажом и угрозами, посыпались на головы капских финансистов, которые не нашли в себе смелости противостоять натиску всемогущего Оппенгеймера и отказались от участия в алмазном бизнесе в заливе Шамейс. Этого и добивалась «Де Бирс». Затем Г. Оппенгеймер атаковал самого Коллинса и вырвал у него согласие на участие концерна «Де Бирс» в операциях по сбыту алмазов залива Шамейс.

Империалистические хищники нашли общий язык. На это их, несомненно, толкает также крепнущее единство африканских народов в борьбе против колониализма и неоколониализма. Однако никакие ухищрения коллективного колониализма не спасут прогнившую систему чужеземного рабства в Африке. Разбуженный континент неуклонно идет к завоеванию экономической самостоятельности.